

Максим вновь заметил краем глаза кусочек черноты и, оглянувшись, уперся взглядом в отца двойняшек. Оказалось, что он все это время шел следом, неся дочку на руках. Позади него семенила жена со второй дочкой. Красивое лицо женщины распухло от слез и усталости. Девочка почти спала на ходу. Максим слегка дернул за руку Романа. Оглянувшись, тот нахмурился, но ничего не сказал.

- Профессор вот за этой дверью, но он вас не примет. - Санитар сделал последнюю попытку остановить их. - Он сейчас спит, у него двадцать часов были операции.

- В следующей жизни выпится. - Роман легко отодвинул мужика в сторону и открыл дверь. Доктор и правда спал, прямо на операционном диагностическом столе. Быстро оглядевшись, телохранитель нашел аптечку, достал оттуда маленький пузырек, взболтал его и сунул профессору под нос. Прошло несколько секунд, а затем доктор буквально вскочил. Сильно чихнув, он огляделся, увидел сначала телохранителя, Максима, а потом семью настойчиво-нерешительно стоящую в дверях. Взгляд его сфокусировался на бутылке в руках полковника.

- Вы сдурели? - Он выхватил пузырек. - Где вы вообще узнали о нашатыре? Его лет пятьдесят как не применяют.

- Я мог бы вам вколоть адреналин. - Спокойно заметил Роман.

- И что, я Вам теперь благодарен должен за то, что не вкололи? - Профессор сел на край кушетки. - Я крайне устал, мы уже выяснили, что операции немедленно не требуются - в корне я решить проблему не могу. Дайте мне...

- Вы Знаете Что Это? - Подчеркивая каждое слово, телохранитель протянул профессору ампулу. Тот сначала не понял, чего от него хотят. Затем, взяв в руки ампулу, рассмотрел ее со всех сторон. Найдя надпись, прочел про себя, и Максим заметил, как у профессора увеличились глаза.

- Где вы это взяли? - Спросил он, протягивая крошечный контейнер обратно. - Да, я знаю, что это такое, а вот Вы, судя по всему, не знаете. Чье это?

- Это мое лекарство. - Решил обратить на себя внимание мальчик.

- Твое что? Лекарство? - Профессор встрепнулся, остатки усталости как ветром сдуло. - Этого не может быть. Разве что... Как тебя зовут?

- Максим. - Ответил за него Роман. - Он сын генерального посла России в Корею.

- Ох..ть. - Только и вырвалось у доктора. - Мир тесен. Чем смогу, я вам помогу, конечно. Во-первых, это концентрированный машинно-усваиваемый раствор железа. Во-вторых, у меня его нет. Заменить его можно, увеличив количество потребляемого природного железа.

- Он принимает две ампулы в день.

- Сколько? – Профессор вновь посмотрел на Максима, теперь уже со страхом. – Значит, я знаю только маленькую часть. Не должен он при таком количестве жить... Как ты себя чувствуешь, мальчик?

- Нормально. – Максим старался придать своему голосу уверенности. – Хорошо я себя чувствую.

Роман и профессор переглянулись. Затем доктор встал и показал на кушетку, а телохранитель, не спрашивая разрешения и не предупреждая, просто схватил мальчика и положил. Ему на голову водрузили большой шлем странной формы, абсолютно гладкий изнутри.

- Что-нибудь чувствуешь? – Доктор что-то делал, но сказать что, Максим не мог, глаза ему закрывал корпус шлема. – Нигде не болит?

- Нет, все в порядке. – Мальчик на секунду закрыл глаза и в тот же миг увидел чадающий туман. Он непроизвольно дернулся, но Роман его удержал.

- И давно у тебя такое? Что бы ты ни видел, сейчас я это фиксирую. – Голос профессора был уверенным и обстоятельным.

- Вчера началось. – Признался Максим. – Днем.

Доктор еще что-то делал, периодически хмыкая, скрепя ручкой и отмечая в карте.

- Ну все, снимаем. – Сказал врач, и Роман аккуратно стянул с мальчика шлем. – Теперь подожди в коридоре. А нам поговорить нужно.

С трудом протиснувшись мимо семьи с близняшками и послушно выйдя в коридор, Максим прислонился к двери с другой стороны.

- Вот видите? Здесь, здесь и здесь. – Рассказывал в кабинете профессор телохранителю. – Сейчас у него могут быть множественные нарушения стандартных функций мозга, галлюцинации, потери в памяти, эмоций, или наоборот - буйство.

- Как это исправить? – Максим услышал, как голос Романа чуть дрогнул.

- Не знаю. Это далеко не моя специальность. У нас есть специалист, но она, так же как и большинство, в коме. – Профессор вздохнул. – Надежда, что она очнется, безусловно есть, но слабая.

- Значит, мы не будем ждать. – Голос телохранителя приближался. – Спасибо, доктор, мы немедленно отправляемся во Владивосток. Там есть специалисты?

- Да, конечно. – Доктор помолчал, но когда Роман был уже в самых дверях, продолжил. – Знаете, что вам может помочь? Возьмите раствор с железом, только дозу увеличьте в сто раз. Обычному человеку это на пользу не пойдет, а ему должно хватить.

- Спасибо, доктор. – Когда телохранитель вышел из дверей, по его лицу нельзя было сказать, что он думает или чувствует. – Пойдем, парень, все будет в порядке. Я даже знаю, где нам взять нужные витамины.

Доктор пригласил следующего, и семья с двойняшками зашла внутрь.

Мужчина с мальчиком двигались по полным людей коридорам больницы, и те все так же с интересом смотрели им вслед.

- Скажи, ты по маме соскучился? – Спросил внезапно Роман.

Максим на минутку задумался. С одной стороны, было непривычно так долго не видеться и не созваниваться с мамой. С другой, приключение ему нравилось, и возвращаться он пока не хотел.

- Пока нет. – Сказал мальчик, а затем добавил. – Но позвонить ей нужно. Чтобы мама не волновалась.

- Хорошо. – Протяжно выдохнул телохранитель. – Это правильно, позвонить ей надо, как только связь восстановят. Но мы, пожалуй, ждать не будем. Завтра к вечеру мы будем уже во Владивостоке. Там-то связь уж точно работает.

Роман встал как вкопанный. Затем сделал несколько характерных движений управления нейроинтерфейсом.

- Вау. Починили. – Телохранитель отвел мальчика в сторону. – Попробуй включить свой коммуникатор. Интересно, как они умудрились сделать это без перезагрузки каждого нейроинтерфейса индивидуально.

Максим старательно вызывал интерфейс так же, как делал это много тысяч раз до этого, но ничего не выходило. Тот просто не включался. Роман же, довольный, быстро перебирая пальцами и чуть вращая глазами, набирал сообщение. Радость его, правда, была недолгой. Он расстроено свернул информационную среду.

- Есть только локальная городская сеть. – Объяснил он Максиму. – Связи с глобальным интернетом нет. Но, наверное, и ее скоро починят. Так что можем и не спешить. Как наладят

глобальную связь – сможем связаться и с твоей мамой и с Владивостоком, если понадобится.

- Угу. – Максим внезапно понял, что за весь вчерашний день он только пару раз вспоминал о коммуникаторе. И сейчас совершенно об этом не жалел.

- Ладно. – Роман, похоже, уловил настроение мальчика. – Не расстраивайся. Если захочешь, я тебя как-нибудь на рыбалку возьму. Будет тебе маленькое приключение. Без связи.

Максим кивнул. Как только сеть будет налажена, они, наверное, вернуться обратно в посольство. А там уже мама никуда его непустит. Как и в предыдущие годы.

- Пойдем в штаб. Там связь должна появиться в первую очередь. – Роман взял мальчика за руку. Настроения не было совсем, и он решил не сопротивляться. Выходя из больничного комплекса, мальчик увидел толпы забывших о больных родственников, уставившихся внутрь себя.

Максим смотрел на этих людей, так стремящихся вернуться к обычной жизни. И понимал, что все вокруг скоро станет будничным. Последним странным был только черный туман, клубящийся на периферии его зрения.

<http://tl.rulate.ru/book/15962/318795>